

С «пером»
В руке

Особенности российской, криминальной системы
обращения с холодным оружием*

**Данные исследования проводились в так называемом пермско-уральском «лагерном регионе». Материал проиллюстрирован снимками ножей из реальных уголовных дел*

Андрей Кочергин

То, что «уголовный элемент» орудует ножом, знают даже малые дети, которые смотрят телевизор и слушают в парадных фольклорные песни типа «Режиком заножу». Ну, какой же хулиган без ножа, это уже и не хулиган, а позор какой-то...

Если серьёзно, то для того чтобы разобраться, как и что делают с ножом и ему подобными «приборами» отечественные умельцы следует внести ясность о каком собственно ноже идёт речь.

В арсенале типичного среднестатистического «урки» имеются следующие «изделия».

«Финка». Финка – она и в Африке финка. Появилась сразу после финской компании, причём на «зону» попала, скорее всего, вместе с репрессированными военными разведчиками, так как своей формой и размерами очень напоминает НР (нож разведчика) времён войны.

Наборные рукоятки, хромирование, никелирование и гравировка не оказывают на боевые свойства значительного влияния, соответственно рассматриваться не будут.

«Перо». Волнообразная форма клинка, вполне пригодная как для колющих ударов, так и для порезов. Как и в финке, в данном ноже часто присутствует гарда, как правило, полукруглой формы, призванная не

позволить вспотевшей кисти соскользнуть на клинок при ударе и не препятствующая скрытому ношению данного оружия. Есть версия, что растопырки типа «козя-бозя» так любимые нашими уголовными полуавторитетами, это дань старой колымской традиции. Считается, что при ударе сверху с обратным хватом кустарно выполненный нож без гарды срывался из захвата и резал сухожилия на пальцах, отсюда и «распальцовка» видимо пошла. Я не могу согласиться с этой версией, так как наш криминал держит клинок лезвием внутрь стойки, а в этом случае он скорее порежет ладонь, чем мизинец, хотя, кто его знает...

Единственное мнение достойное внимания, это мнение, основанное на практическом опыте. Я, в обратном хвате, рук себе не резал.

«Пиковина». Она же «заточка». Это «стилетьные» типы оружия, заточенный надфиль, спица от колеса, заточенный электрод, в исключительных случаях заточенная зубная щётка. Самое примитивное оружие исключительно колющего типа, но-

сится, как правило, в сапоге или подкальвается к одежде. Известен случай, когда небольшую заточку пронесли в ПКТ (помещение камерного типа) обмотав пластырем кончик и поместив данную железяку в пищевод, предварительно привязав ниткой к зубу – чем не факиры...

«Весло». Просто заточенная ложка. Следует сразу оговориться, что ложки в местах лишения свободы исключительно алюминиевые. Затачивают как рукоятку ложки, так и одну из сторон овала. В случае применения стальной ложки этот заточенный предмет без всякого сомнения становится оружием. Не следует путать боевой «апгрейд» ложки, с ложкой у которой отверстие в середине – данный прибор всего лишь отличительный знак пассивно-гомосексуальной составляющей в лагере.

«Мойка». Бритвенное лезвие от безопасной бритвы, вещь на сегодняшний день редкая, но всё же активно применяемая в лагерном быту. Мойкой так же называют и опасную бритву.

С арсеналом вкратце разобрались, перейдём к непосредственному разбору какая «ложка» к какому «обеду» хороша.

Вполне допустимо, что так называемая криминальная система применения ножа имеет испанские корни. И это не странно, так как очевидно, данная система была сформирована под воздействием цыган мигрировавших из южной Европы и с участием политзаключённых испанского происхождения (начиная с 1937 г.).

Не стал бы категорически отождествлять нашу криминальную технику с испанской, но левосторонняя стойка с выставленной (пассивно

Один из вариантов «финки»

«Выкидуха»

блокирующей) левой рукой и плотный хват ножа, отведённой назад правой, очень похожи на испанские. Прямой и обратный «криминальные» хваты вообще чисто испанские, кстати, обратный хват наиболее показателен, так как большинство восточных техник практикуют обратный хват с лезвием направленным наружу стойки и замысловатым расположением пальцев на рукоятке. В испанском варианте, лезвие клинка направлено внутрь стойки и хват самый обыкновенный (как если бы вы взяли в руку палку). В последнем случае подразумевались колющие удары сверху в шею и грудь, а так же удары снизу-назад в живот противника, для которых вполне подходил столь плотный и неподвижный хват. Порезы в об-

ратном хвате не распространены, хотя не стоит забывать, что всё развивается, и я не удивлюсь, если узнаю, что новые веяния уже проникли и в эту область криминального знания.

По тактике применения можно констатировать, что она сводилась к фланговым (дугообразным) движениям, ложным выпадам в вводной части боя и плотному захвату левой рукой в основной, сразу после захвата наносилось максимальное количество мощных ударов в корпус, количеством и направлением напрямую связанным с опытом «исполнителя». Соответственно чем больше и качественнее опыт, тем меньше количество и значительнее поражение. Всё же следует заметить, что предпочтение отдавалось коло-

«Перо». Этот тип ножей получил своё название из-за характерной формы клинка

«Пиковина» (вверху) и «перо». «Пиковина» предназначена для нанесения колющих ударов, тогда как «перо» вполне пригодно и для нанесения порезов

тym ударам, так как изготовление ножа из подручных материалов – клапана ДВС, рессоры и пилы, не подразумевало выдающихся качеств режущей кромки, а для проникающих свойств клинка это не играет решающей роли.

При обоюдном поединке с ножами тактика переходила в кольцеобразные манёвры вокруг противника. Стойка становилась фронтальной, руки были уже разведены в сторо-

ны, ложные выпады сопровождались «пишущими» (хлестко-режущими) движениями, которые не представляют реальной угрозы ввиду малой мощности движения и короткой амплитуды, но вполне способны порезать вооружённую руку или лицо противника, что даст основание перейти к захвату и добиванию. Для «писанины» есть даже своеобразный термин – «брызнуть по лупеткам», то есть ударить ножом

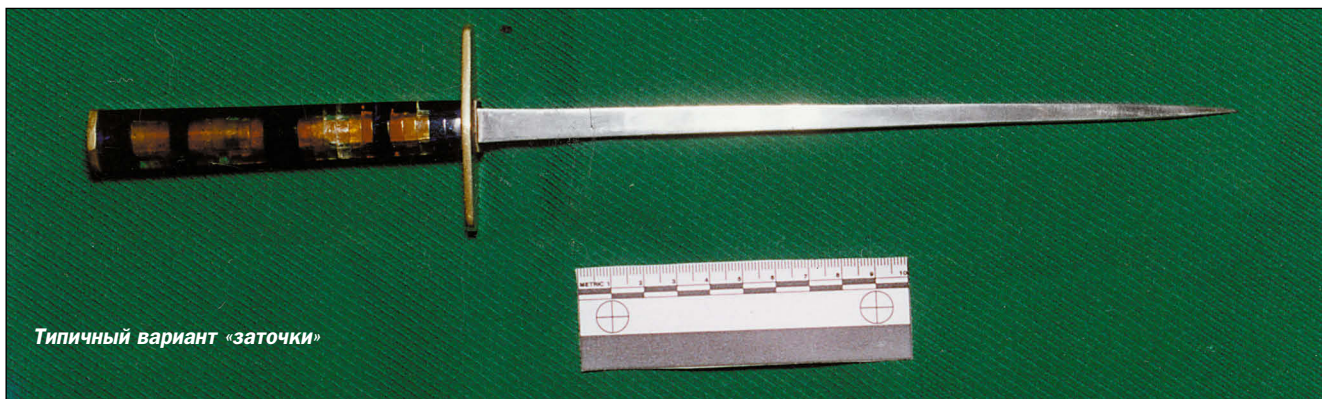
или бритвой по глазам или лицу. Так же порез лица применяется как показательное наказание, когда хотят оставить на лице осуждённого сотрудничающего с администрацией «сучью метку», это, как правило, порез от уха или брови до рта. Добивание называется «наширять» и проводится, в большинстве случаев, узко в одно место (живот, грудь), в силу множественности поражений противник истекал кровью. Режущая («пишущая») техника в основном присуща для применения «мойки», хотя, как уже было отмечено, часто применяется как тактический элемент сдерживания и защиты при работе с «пером» или «финкой».

Опасная бритва не является холодным оружием, что сделало её очень распространённым средством выяснения отношений и орудием преступлений вне «лагеря», скажу более, появились даже вариации на тему опасной бритвы. Так в 80-е годы свердловские цыгане носили с собой «модные», кованые бритвы несколько большей длины чем заводские. Этот «самодел» вполне можно было отнести и к холодному оружию, но в то золотое время, обыски и досмотры на улице не практиковались, так что эти полусабли-полубритвы достаточно часто применялись в кустах вокруг знаменитой свердловской барахолки.

«Заточка» – как уже было сказано, самый примитивный пример холодного оружия российского криминального фольклора. По большей части она применялась в экстремальных случаях, как последний аргумент «политической внутрикамерной борьбы», когда по решению «старших товарищей» приводился в исполнение приговор или вашей (упаси Господь) жизни или чести угрожала реальная опасность. Незначительная длина и традиционное отсутствие рукоятки сводило использование «пиковины» к множе-

Иногда встречаются ножи, замаскированные под бытовые предметы, например, авторучку

Типичный вариант «заточки»

ственным уколом корпуса и завершающим, глубоким уколом в шею или ухо. Существовал, правда, и более длинный вариант «заточки», – полноразмерный электрод для электросварки (некоторые умельцы матают его с удивительной точностью и силой). С «веслом» всё обстоит гораздо более драматично, дело в том, что это оружие именно ПКТ (помещений камерного типа), откуда нет возможности выйти в промзону, из которой, собственно, и поступают все типы «выкидух», «перьев» и «заточек». Более того, в ПКТ осуждённый попадает исключительно за «особые заслуги», следовательно, перед усилением режима содержания его тщательно обыскивают. Заточенная ложка, как правило, – оружие исполнения «криминального приговора», она втыкается в горло спящего сокамерника, причём производится сие не без помощи сотоварищей. Осуждённый, совершивший убийство в зоне, получает дополнительно к сроку от 2 до 5 лет, это называется «раскрутиться», что для человека проведшего большую часть жизни за решёткой не есть большая проблема.

Отрицать существование российской криминальной системы применения холодного оружия бессмысленно. Скорее эту систему следует изучать, как, скажем, мы изучаем жизненный путь бандита Емельяна Пугачёва или разбойника Стеньки Разина. Данная система есть наше наследие, а то, что она антуражна и вызывающе нечистоплотна в помыслах, так эта проблема скорее нашего общества в целом. Кто, кроме нас самих, виноват, в том, что на бескрайних просторах нашей необъятной Родины столько лагерей и тюрем? Вместо того чтобы прятать голову в песок, гораздо логичней искать

рациональное зерно, даже если оно находится в лагерном бараке, но всё же лучше делать это, практикуясь приёмам ведения борьбы с оружием на воле, а не за ключочей проволокой...

От автора.

Во время подготовки материала в процессе общения с коллегами всплывали интересные факты применения описанных предметов уголовного быта. Ряд из них был достаточно интересным, поэтому в качестве небольшого дополнения к статье приводятся данные, любезно предоставленные Александром Алексеенко.

1.«Заточки». В ПКТ и СИЗО затачивались супинаторы. Это небольшие упругие полоски металла размером около 7 см длиной и 1,5 см шириной, которые вставляются в «подошвенную» часть кирзовых сапог или ботинок для придания ей жёсткости. При водворении в СИЗО довольно часто их не вырезали при обыске, так как это приводит к порче обуви. В камере же эта «железка» вынималась и затачивалась.

2.«Пи́ка». Встречал довольно интересный способ использования заточенных электродов. Изготавливалась деревянная рукоятка-кастет, в ней просверливалось отверстие, куда и вставлялся кусок заточенного

электрода, получалось шило со сменными лезвиями. После удара электрод оставался в ране, а рукоятка у «пользователя». Это устройство применялось для более удобного удержания электрода при полном отсутствии отпечатков пальцев на самом оружии убийства.

3.«Миска». Применялась в ПКТ и СИЗО. Хотя миски выдавались алюминиевые, твёрдости затачиваемого ободка вполне хватало для того, чтобы прорезать горло или мышцу. Опять же миска прекрасно летала на небольшое расстояние. Металась и не заточенная.

4.«Сюрикены». По какой-то причине использовались крайне редко, во всяком случае на момент 80-х годов, когда никто ещё не видел «кинух про ниндзя». Но, однако, отмечены случаи использования в подобном качестве лезвий циркулярных пил.

5.«Мойка». Хочу просто рассказать об одном интересном и не встречавшемся мной нигде более способе использования целого лезвия от безопасной бритвы. Лезвие цеплялось (надевалось своей прорезью) на кончик среднего пальца у ногтя, перпендикулярно плоскости ладони. В дальнейшем «щелчком» металось на расстояние до 3-х метров с достаточной скоростью и точностью, обычно в лицо.

«Пи́ковина»